

— Вот мы и пришли! — провозгласил Зак, раскинув руки и крутанувшись. — Ну, как тебе?

Зориан подозрительно огляделся, обшаривая глазами каждый сантиметр. На первый взгляд — просто обширная поляна в кольце деревьев, но Зориан не мог не заметить явные следы запустения. Трава слишком высокая и густая, между деревьев теснился подлесок, безнадежно тянувшийся к солнцу. Да, здесь удобно обучаться боевой магии — и не менее удобно прятать тела. В хотя бы относительно нормальной ситуации Зориан ни за что не пошел бы с незнакомцем в столь отдаленное, мрачное место. Надо же, как изменилось его восприятие.

— Интересно, почему деревья не прорастают на поляне, — заметил Зориан. — Тут давно должно было все зарasti.

Зак моргнул.

— Никогда об этом не задумывался, — признался он. — Ты подмечаешь странные вещи, Зориан.

— Еще страннее то, что это место вообще существует, — продолжил Зориан. — Ну, мы же в Сиории. Земля чертовски дорогая. Почему этот участок заброшен — и все еще не пристроен к делу?

— А, это просто, — ответил Зак. — Это моя земля. Точнее, часть поместья Новеда. Здесь должен быть личный сад главы Дома, или что-то в этом духе, так что без моего разрешения его не трогают. А так как я и понятия о нем не имел до начала повторов... вот.

— Хм, — согласился Зориан. — Наверное, мне следовало догадаться — ведь твой дом совсем рядом отсюда, не так ли?

— Ты знаешь, где я живу? — удивился Зак.

Дерьмо. Что же сказать, что же сказать...

— Конечно, я знаю, где ты живешь, — Зориан посмотрел на Зака, как на идиота. — Кто не знает, где расположено поместье Новеда?

Наверное, многие не знают. Сам Зориан не знал, пока не попытался выследить Зака в один из повторов.

— Хех. Похоже, я довольно знаменит, а? — Зак широко ухмыльнулся.

Пометка на будущее: Зака легко отвлечь откровенной лестью.

— Да-да, — вздохнул Зориан. — Так будет знаменитый Новеда обучать меня, как обещал? Время уходит.

Зак щелкнул пальцами — видимо, наконец вспомнил, зачем они здесь. Его руки замелькали в последовательности жестов, и на другой стороне поляны поднялись несколько сделанных из земли гуманоидов.

Зориан смотрел, разинув рот — это действительно впечатляло. Зак не произнес ни слова заклинаний, отработав на одних жестах — и с такой скоростью, что Зориан даже не запомнил их толком. К тому же, эти земляные конструкторы не стояли, как статуи — они двигались. Это в очередной раз напомнило, что Зак несоизмеримо сильнее в магии и превосходит его практически в любом аспекте. Подавляющее ощущение.

— Вау, — вслух сказал Зориан.

— Они только выглядят внушительно, — сказал Зак. — В бою практически бесполезны. Зато хороши как мишени — прочные и восстанавливаются после повреждений.

Для примера Зак выстрелил в одного из големов быстрым магическим снарядом, попав в центр груди. Удар заставил конструктор отступить на шаг, покрывшись паутиной трещин — но прямо на глазах разрывы сомкнулись назад, возвращая голема к первоначальному виду.

— Поверить не могу, — выдохнул Зориан.

— Что такого? — спросил Зак. — Это же просто анимированная земля, так что...

— Не они, — возразил Зориан. — Магический снаряд! Ни заклинания, ни жестов, ни формул, ничего! Ты просто указал пальцем — и выстрелил!

Строго говоря, это уже жест. Но точно не из тех, что позволяют творить заклинания.

— А, это, — отмахнулся Зак. — Тоже ничего особенного. Всего лишь рефлекторная магия. Когда повторяешь заклинание множество раз...

— Плетение становится инстинктивным, и тебе не обязательно исполнять инвокацию полностью, — закончил за него Зориан. Любой серьезный маг владеет хотя бы парочкой заклинаний настолько хорошо, что может сотворить их даже сильно урезанным исполнением. — Но чтобы исполнить заклинание, просто ткнув пальцем, нужно тренироваться годами!

Зак улыбался до ушей.

— Что, эээ... ты и сделал, судя по всему, — закончил Зориан, чувствуя себя глупо. — Удобная

штука, это твое путешествие во времени. Так сколько заклятий ты довел до рефлекторного исполнения?

— Ты имеешь в виду — настолько же рефлекторного? Щит, бросок, возврат, огнемет, еще парочка простых боевых заклятий. Мне хорошо даются множество других заклинаний, но не настолько, чтобы кидать фаерболы одним движением.

— Ага, — кисло сказал Зориан. Ощущение уже не то что подавляло — это просто не лезло ни в какие ворота. Наверное, лучше перейти к уроку, прежде чем таланты Зака уничтожат его морально. — Так с чего начнем?

— Кайрон дал тебе жезл и велел отрабатывать магический снаряд, верно?

— Угу, — подтвердил Зориан.

— Что же, для начала посмотрим, что у тебя получилось, — Зак махнул рукой в сторону конструкторов. — Выстрели пару раз в грязевых парней.

— Грязевых парней? — переспросил Зориан. — Они что, так и назы...

— Наверное, нет, — признался Зак. — Я... запомнил официальный термин и называю заклятье просто "Создать грязевых парней". Да какая разница, вероятно, этим старьем никто, кроме меня, и не пользуется.

— Вероятно, — согласился Зориан. У него были еще вопросы, но если он будет и дальше спрашивать — они так и не дойдут до практики. Он направил жезл, выданный Кайроном, на ближайшего, гм, грязевого парня и выстрелил. К его удивлению, голем попытался увернуться, но это его не спасло — контроля Зориана хватило, чтобы подправить траекторию импульса. Само собой, нанесенный урон был смехотворным, да и тот быстро устранила регенерация. Не смущаясь, Зориан продолжил стрелять. Следующей пошла пронзающая форма — в этот раз удалось попасть прямо в лоб голему, правда, не удалось пробить. Он попытался исполнить рассекающую — получился размытый ком разноцветного света, лопнувший, как пузырь, на полпути к цели. И два простых ударных, причем один из них прошел мимо — в последний момент земляная кукла отклонилась в сторону.

Зориан остановился — истощать свой резерв не входило в его планы. Да и в общем-то он уже показал все, что умел. Зак драматически зааплодировал, не обращая внимания на сердитый взгляд Зориана.

— Сколько ты практикуешься, пару дней? — Зориан кивнул. — И уже можешь управлять полетом снаряда? Ты куда лучше, чем я думал.

— Вот как? — вкрадчиво спросил Зориан. — И почему же?

— Лучше скажи мне, сколько выстрелов ты можешь сделать до полного истощения?

— Десять, — ответил Зориан. Ну и причем тут... — А. Скорость обучения, как правило, зависит от объема резерва?

— Угу. Чем больше у тебя маны, тем дольше может быть твоя ежедневная тренировка, — подтвердил Зак. — Соответственно, маги с большим резервом обычно учатся быстрее, чем их менее одаренные коллеги.

— При условии, что они одинаково прилежны и хороши в плетении, — заметил Зориан.

— Верно, — согласился Зак. — Но обычно разница в объеме резерва перевешивает все остальные различия. Как думаешь, сколько магических снарядов могу выпустить я?

Зориан помнил, как держался Зак во время вторжения — его запас маны казался неисчерпаемым, так что число должно быть довольно велико. Однако всему есть пределы. В брошюре Кайрона говорилось, что поначалу средний маг имеет запас на 8-12 магических снарядов, а маг выдающихся талантов — до 20-30. И хоть с возрастом и опытом запас маны растет, но отнюдь не бесконечно — пик большинства чародеев вчетверо больше начального запаса, а то и меньше. Допустим, резерв Зака выше среднего — на это указывают его оговорки и манера держаться — и что за время повторов он достиг своего пика...

— Пятьдесят? — предположил Зориан.

— Двести тридцать два, — самодовольно поправил Зак.

Зориан едва не выронил жезл, пораженно уставившись на Зака. 232? Какого черта?

— По всей видимости, у меня от природы большой резерв, — сказал Зак. Преуменьшение столетия. — И, в отличие от тебя, я развивал его годами. Впрочем, тренируйся хоть всю жизнь — вероятно, ты так и не превысишь сорока. Получается, мой запас вшестеро больше твоего. Серьезное отставание.

— Да уж, — согласился Зориан. — Мы будем работать над этим отставанием? Или ты позвал меня сюда рассказать, насколько ты круче?

— Ха! Признаться, лицо у тебя сейчас было просто бесценно, — сказал Зак. — Но это только бонус.

Он поманил Зориана подойти поближе; тот послушался, позволив Заку наложить на него незнакомое заклинание.

Зориан ощутил, как заклятье проникает в глаза — чужая мана преодолевала врожденное магическое сопротивление, свойственное любому живому существу. Может, сбросить его, пока не подействовало? Не то чтобы он считал заклятье вредным или опасным — просто из принципа. Зак применил на нем магию, ничего не объяснив и не спросив разрешения — как ни посмотри, грубейшее нарушение профессиональной этики. Подумав, решил не выступать и приглушил сопротивление, позволив заклинанию делать свою работу.

— Ты уже можешь управлять своей сопротивляемостью? Отлично! Обычно приходится учить. Да что уж, я и сам не умел до начала повторов.

Зориан хмурился, игнорируя Зака — пытался разобраться, что же делает заклятье. Оно сосредоточилось в глазах, то есть что-то со зрением...

Ох.

Невообразимо огромный сияющий столп вздымался к небесам, извиваясь, словно живой, изредка выбрасывая короткоживущие языки светящейся материи. Зориан практически сразу сообразил, что он видит.

— Так вот как Провал выглядит в магическом зрении? — он вновь повернулся к Заку.

— Потрясающе, правда? — откликнулся Зак. — Глядя на этот гигантский фонтан маны, я ощущаю масштаб окружающего мира.

— По идее, магическое зрение не должно работать в Сиории, — заметил Зориан. — Слишком высокий естественный фон. Почему меня не слепит свечением со всех сторон?

— Это экспериментальная версия. Фильтрует шумы, показывает только сильные токи, — пояснил Зак. — Не слишком надежна, но сойдет для наших целей.

— А наши цели?.. — спросил Зориан.

— Я буду раз за разом исполнять магический снаряд, а ты будешь смотреть и пытаться повторить, — сказал Зак. — Сейчас я буду выполнять полную инвокацию, и насколько смогу медленно. Постарайся запомнить слова и жесты, будешь использовать их вместо жезла. В бою жезл удобнее, но тренироваться лучше без костылей.

Зориан целиком поддерживал этот план — он и сам пытался найти инвокации боевых заклятий. Хотя Зак напрасно его недооценивает. "Постарайся запомнить"? Может, у него и нет чудовищных резервов маны, но на память он никогда не жаловался. Первое же исполнение заклинания навсегда отпечаталось в мозгу.

Увы, на этом успехи и закончились. Зак выполнил заклятье еще несколько раз, потом

предложил ему попробовать. Тут и выяснилось, что исполнять магический снаряд самому не только куда медленнее, чем с жезлом — еще и куда труднее. Хорошо, что в этот раз он видел, как именно должна сплетаться мана — это действительно очень помогло в освоении заклятья, и уже к концу занятия удалось выдать что-то отдаленно похожее. Однако запас маны полностью истощился, и Зак решил закончить на сегодня.

Зориан возвращался в общежитие, погрузившись в раздумья. Слова Зака о том, что гигантский столп маны помогает ему ощущать масштаб, странным образом подходили к его, Зориана, обстоятельствам. С временной петлей или без, он никогда не сравнится в магической силе с Заком и подобными ему. И если Зак собирается просто решить все проблемы боевой магией, то Зориану такой способ не подходит. Чтобы добиться своего, он должен пойти своим путем.

Еще бы знать, в чем он заключается, этот свой путь. Единственное, что сейчас приходило в голову — разобраться в причинах и механизме временной петли. Не самая легкая задача — он попросту не имел нужной подготовки. Да, можно потратить некоторое время, оттачивая магические навыки. Чего-чего, а времени у него навалом. Скорее всего. Он не знал, сколько еще будут продолжаться временные петли, но Зак явно не считал, что это скоро закончится — Зориан решил брать пример с более опытного путешественника.

Стать сильнее... Вот бы спросить совета у кого-нибудь кроме Зака. По идее, давать советы — работа куратора, но было и так ясно, что ответит Ксвим: больше упражнений на плетение. И бросит в него шариком.

С другой стороны... Разве Ильза в парочке циклов не предлагала перейти к ней? Хммм.

Как бы он ни нуждался в дополнительной помощи, Зориан решил не спрашивать Ильзу, пока не переживет парочку занятий у Ксви́ма. Придется подождать, зато не возникнет вопросов, откуда он так хорошо знает образовательные методы этого типа. И скучать это время явно не придется — Зак подходил к их внеклассным занятиям едва ли не с большим энтузиазмом, чем сам Зориан. Две недели ежедневных тренировок, и Зориан уже мог не только грамотно вплетать в магический снаряд функцию самонаведения, но и освоил заклятья щита и огнемета. Он полностью осознал — против обученного боевого мага это ничем не поможет, но ему угрожают и другие враги, помимо магов. Изученные приемы как минимум дадут ему секунду-другую против волка или тролля, а лишняя секунда в бою может решить исход всей схватки.

Зак вернулся на лекции после их первого занятия, похоже, он полностью пришел в себя. Парень отлично держался для того, кто потерял изрядную часть памяти. И хоть Зориан и восхищался стойкостью и неунывающим характером коллеги-путешественника, экспрессия Зака — вместе с невероятным улучшением навыков — привлекала слишком много внимания. Практически повторение самого первого месяца, за тем исключением, что Зак проводил время не с Неолу и еще одной таинственной девушкой, а с ним. И разумеется, именно к нему приходили с расспросами любопытные одноклассники — всем хотелось знать, как это раздолбай Зак стал настолько лучше.

— И что мне им говорить? — спросил Зориан. Они с Заком сидели в столовой, некоторые студенты за соседними столиками украдкой поглядывали на них, ждали шанса, когда Зак уйдет. — Не могу же я сказать, что ты путешественник во времени.

— Почему нет? — удивился Зак. — Я обычно так и говорю. Это сразу все объясняет.

— Ты правда говоришь всем, что ты путешественник во времени? — недоверчиво спросил Зориан. Он даже не знал, то ли смеяться, то ли постучаться головой о стол.

— Ага, — подтвердил Зак. — Что в этом плохого?

Зориан ощутил фантомную боль в груди — там, куда в другом повторе вонзился клинок убийцы в маске. У Зака никогда не случалось таких последствий? Хотя — он просто говорил, что путешествует во времени, ни слова про вторжение. Кстати, он и ему ничего про вторжение не рассказал — каждый раз, когда Зориан пытался подвести разговор к летнему фестивалю, Зак мастерски менял тему.

— Всего этого легко избежать, если будешь сдерживаться на уроках, — вздохнул Зориан.

— Я, гм, люблю быть в центре внимания, — признался Зак.

— Серьезно? — спросил Зориан. — У меня это впервые, но уже достало. Говоришь, это не надоедает за сколько там — больше десяти лет?

— Да ладно, ты же не думаешь, что я провожу за учебой каждый повтор? — фыркнул Зак. — Это достало уже на третий раз. Большую часть времени я занимаюсь своими делами. Черт, да я обычно даже не приближаюсь к Сиории! Я хожу на занятия только когда хочу отдохнуть — или чувствую ностальгию. Да и сейчас я здесь только потому, что в прошлом цикле меня здорово отделали, нужно привести память в порядок. Ну, и потому что ты меня неожиданно заинтересовал.

— Кстати, чем я тебя заинтересовал? — полюбопытствовал Зориан. — Мне грех жаловаться, но почему ты тратишь на меня столько времени? Это ведь совершенно бесполезно в дальней перспективе?

— Эй, это слишком черствый подход, — сказал Зак. — Я никогда так не думал. За время повторов я постарался получше узнать всех своих одноклассников — хоть некоторые и встречали это весьма неприветливо. Но я никогда не считал это бесполезной тратой времени. В этот раз ты впервые настолько дружелюбен — понятия не имею, что из моих поступков вызвало это. Но грех упускать такой шанс.

Ему стало стыдно. Зориан не то что не пытался лучше узнать одноклассников — ему такое вообще в голову не приходило. И Зак уже не впервые упоминает, что раньше Зориан относился

к нему, как последний засранец. Что же все-таки случилось между Заком и его прошлой версией, что оставило столь сильное впечатление?

— Понятно, — неуверенно ответил Зориан.

— Ты меня и правда удивляешь, — продолжил Зак. — Ты настолько отличаешься от привычного мне Зориана, я даже не уверен, что вы с ним — одно и то же лицо.

— Кем еще я могу быть? — спросил Зориан, не понимая, на что намекает собеседник. Вроде бы Зак не догадывается, что он тоже переживает повторы — тогда к чему это?

— Я думаю — не попал ли я в другой временной поток или что-то вроде, — сказал Зак.

Зориан недоверчиво посмотрел на него. Другой временной поток? И это его объяснение? Серьезно? Нет, серьезно? Он чуть не признался во всем, просто чтобы показать Заку, какой тот болван. Чуть не признался.

— Что-то вроде, — с каменным лицом повторил Зориан.

— Что? — запротестовал Зак. — Это вполне возможно. Вот ты знаешь, как работает механика времени? И я не знаю.

— После нашего первого разговора я отыскал парочку книг по теме, — сказал Зориан. Не совсем правда — он действительно искал книги по теме, но не в этом цикле.

— И ничего не узнал, — закончил за него Зак. — Там нет ничего полезного. Пишут только об этических проблемах, парадоксах и подобной чепухе. Признаться, это был первый и последний раз, когда я пришел в нашу библиотеку за книгами.

Зориан странно посмотрел на него.

— Шутишь?

— О чем? — уточнил Зак.

— О том, что ты лишь раз ходил в библиотеку.

— Э, ну... — Зак нервно хихикнул. — Как бы сказать... Я не очень люблю читать.

Зориан молча смотрел на Зака. Он прикалывается? Зориан бы еще поверил, что старый Зак, до временных петель, не ходил в библиотеку. В этом не было ничего особенного, многие студенты

не ходили в библиотеку до третьего курса — все равно в репозиторий не допускали без сертификации. Но этот Зак прожил месяц третьего курса больше 200 раз. У него уже был доступ к тысячам заклятий, хранящимся в библиотеке — но он даже не заглядывал туда. Он, видите ли, не любит читать.

Просто в голове не укладывалось. Во всяком случае, в голове Зориана.

— Ты точно читал наши учебники, — заметил Зориан. — Без этого ты бы не смог так блистать на уроках.

— Ну, я и не говорил, что не читаю совсем, — возразил Зак. — Просто избегаю, когда возможно. Я куда лучше учусь на практике.

Забавно, в этом он полная противоположность Зориана — тот стремился узнать как можно больше, прежде чем попробовать самому. Избегать книг, несомненно, серьезный недостаток для мага, но Зориан напомнил себе, что при этом Зак достиг весьма впечатляющих результатов. Если подумать, в репозитории библиотеки практически нет чего-либо опасного, так что для мага, ориентированного на более закрытые области магического искусства, полезность библиотеки весьма ограничена.

— То есть в основном ты учился у кураторов? — предположил Зориан. — Удивлен, как тебе удается узнать нужное менее чем за месяц. Я думал, большинство магов показывают ученику что-то стоящее только после нескольких лет дрессировки.

— Обычно так оно и есть, — сказал Зак. — Но я — последний из Новеда, знаешь ли. Всю мою жизнь сильнейшие маги, толкаясь локтями, стремились учить меня. Так что, как правило, мне достаточно назвать фамилию — и куратор счастлив мне помочь.

Зориан подавил вспышку зависти. Зак просто использует все доступные преимущества — как поступил бы и сам Зориан на его месте. Но некий осадочек остался — напоминание, что Дэймен и Фортов всегда могли выпросить у учителей дополнительную помощь или уступки, что никогда не удавалось Зориану. Родители беспрестанно твердили, что все дело в поведении — будь он более общителен, более вежлив, более... Словом, тогда к нему относились бы так же. Ему же казалось, что у его братьев словно некий знак на лбу, видимый лишь преподавателям и отмечающий их как избранных.

Но Зак — не его братья, нечего вымещать на нем злость.

— Удобно, — сказал он вслух, несколько натянуто улыбаясь. Кажется, Зак не заметил фальши.

Помимо зависти — он начал серьезно сомневаться в своей гипотезе, что Зак — такой же, как он, случайный безбилетник во времени. У Зака невероятно мощный резерв маны, скорее всего, больше, чем у любого другого ученика академии. Он — последний из знаменитого Дома, имеющий серьезное положение в обществе и не имеющий надоедливых родителей, которых бы

шокировала внезапная перемена в сыне. Помимо магической силы и знатного происхождения, он общителен и харизматичен, способен договориться даже с неприступными магами верхних кругов. Его никак не назовешь избалованным принцем — у парня огромный потенциал, и нужно лишь время, чтобы он успел этот потенциал раскрыть. Время, которого у него, благодаря петле, неограниченно много. Как... удачно. На взгляд Зориана — чересчур удачно для случайного совпадения.

Вот почему, при очевидном дружелюбии Зака, Зориан не спешил раскрывать свои карты. Во всяком случае — насчет участия во временной петле. Сейчас его единственное преимущество в том, что он — неучтенный элемент в планах Зака. Незвестная переменная. И он собирался максимально использовать это преимущество.

Какие бы силы не стояли за Заком, Зориан не собирался в обозримом будущем раскрывать свои секреты.

— Садитесь, мистер Казински, — сказала Ильза. — Признаться, я ожидала вас раньше.

— Вот как? — спросил Зориан.

— О да, — откликнулась Ильза. — Обычно студенты стучатся ко мне после первого же занятия со Ксвимом. Вы же вынесли целых два, так что получаете баллы за долготерпение.

— Здорово, — кисло сказал Зориан.

— Однако я не могу дать вам другого куратора. Боюсь, придется смириться с этим.

— Я подозревал нечто подобное, — сказал Зориан. Еще бы, ведь он уже спрашивал в прошлых месяцах. — Я здесь не за этим.

— Не за этим? — Ильза приподняла бровь.

— Нет, — подтвердил Зориан. — Как я понял, с куратором Ксвимом мы будем заниматься только базовой тройкой. Поэтому я решил активнее тренироваться самостоятельно. И пришел просить у вас рекомендаций — с чего начать, на что обратить внимание, в таком вот духе.

Ильза тяжело вздохнула.

— Это тяжело посоветовать, мистер Казински. Универсального решения нет, поэтому академия и дает студентам кураторов. Но, думаю, пару советов я дам. Как у вас с базовой тройкой?

— Зависит от того, кого вы спросите, — ответил Зориан. — Мои учителя со второго курса считали, что я полностью овладел ей. Ксвим считает, что я позорю всю гильдию магов.

Она фыркнула и протянула ему ручку. Именно протянула, не бросила, как Ксвим. Как же приятно общаться с вменяемыми профессорами...

— Прелевитируйте ее, — сказала Ильза.

Она еще говорила — а ручка уже вертелась над его раскрытой ладонью.

— О, вы уже можете вращать левитируемый объект, — удовлетворенно отметила Ильза. — Уверена, Ксвим был счастлив, — да как бы не так. — Вы знаете еще вариации упражнения?

— Нет, — сказал Зориан. — Только не говорите, что вариации базовой тройки — стандартная методика обучения.

— Не в том виде, как это делает Ксвим, — ответила Ильза. — Но да, большинство кураторов дают вариации базовой тройки, чтобы развить навыки плетения.

— А сколько всего этих вариаций? — спросил Зориан.

— О, многие тысячи, — подтвердила его подозрения Ильза. — Но к концу третьего курса большинство студентов осваивает шесть или около того. Держите.

Она передала ему объемистую книгу и подождала, пока он полистает. Судя по всему, книга описывала 15 "особенно интересных" вариаций базовой тройки, по пять на каждое упражнение.

— Дайте угадаю, — вздохнул Зориан. — Вы хотите, чтобы я освоил их все.

— Это было бы впечатляюще, — хмыкнула Ильза. — Вы меня не слушали? За год большинство осваивает шесть и менее. Вероятно, освоить все вы сможете только к выпуску. Разумеется, в том случае, если сами захотите — я ни к чему вас не обязываю.

— Шесть в год, вот как? — задумчиво протянул Зориан. В голове формировалась идея.

— Именно, — подтвердила Ильза.

— А что, если я освою все пятнадцать до конца месяца? — спросил Зориан.

Ильза молча посмотрела на него — потом засмеялась. Прошло несколько секунд, прежде чем

она успокоилась.

— Боги, а ты уверен в себе, — сказала она, все еще хихикая. — Если сумеешь — я забуду про все протоколы и немедленно возьму тебя своим учеником. Всегда мечтала поучаствовать в рождении легенды. Но увы, не думаю, что тебе это по силам.

Зориан ответил кривой ухмылкой.

Само собой, у него не было шансов овладеть всеми 15 в этом цикле — но этого и не требовалось. Благодаря временной петле, у него было не жалкие две недели, но несоизмеримо больше времени. Книга нашлась в библиотеке — в следующем цикле даже не придется просить Ильзу. И кто знает, может, если он освоит все 15 — даже Ксвим сменит гнев на милость. Да уж, мечтать не вредно.

К слову, сама книга была довольно интересна. Не просто детальные описания упражнений, но и причины, почему была выбрана каждая из этих вариаций — а также объяснение, почему из тысяч магических упражнений ученикам преподается именно базовая тройка. Зориан по диагонали ознакомился со всеми главами, прежде чем ответственно начать с начала.

Заставить объект светиться, левитировать его или воспламенить... Это простейшие действия, требующие лишь зачаточных навыков плетения. Например, упражнение левитации — просто излучение отталкивающей силы всей поверхностью ладони. Проще уже не придумаешь. Этих простейших действий множество, всяко больше трех — но эти три считаются базовыми. Создание света, тепла или кинетической силы — компоненты огромного множества заклинаний, так что их освоение существенно поможет в будущем.

Вариации упражнений, приведенные в книге, были куда сложнее. Хоть Ильза, Ксвим и сама книга называли это вариациями — на взгляд Зориана, это скорее апгрейды, продвинутые версии. Он поначалу не обратил внимания, но упражнение со вращающейся ручкой — кстати, идущее первым в книге, только под более благозвучным названием — уже на порядок сложнее просто удержания объекта над ладонью. Нужно не только поддерживать левитацию, но и вплести еще одно действие, вращательное усилие. Эта вариация развивала в магах многозадачность, приучая к одновременной обработке двух потоков.

Ксвим бы с ним не согласился, но Зориан считал, что овладел вращательным упражнением — да и описание в книге подтверждало это. Так что он перешел к следующим четырем вариациям левитации, пытаясь определить, какая из них проще. Вскоре он выяснил, что упражнения не просто расположены по возрастанию сложности, но и для освоения последующего требуется овладеть предыдущим.

Вертикальная левитация — прижать объект к ладони притягивающей силой, повернуть ладонь вертикально и заставить объект парить рядом с ладонью. С первой частью все было легко, он уже мог это сделать — но чтобы заставить объект парить, нужно уравновесить притягивающую

силу, направляющую объект к ладони, и отталкивающую, поддерживающую зазор. Без стабильной многозадачности, натренированной вращательным упражнением, к этой вариации можно было даже не подступаться.

Потом — фиксированная левитация, когда объект должен оставаться в одном положении даже при изменении начальных условий. Другими словами, нужно двигать ладонь вверх-вниз, вправо-влево, но левитируемый объект должен оставаться на месте. Здесь уже требовался навык уравнивать силы притяжения и отталкивания, полученный при вертикальной левитации, но нужно постоянно изменять баланс, чтобы скомпенсировать движение ладони.

И так далее. Убедившись, что учить упражнения можно только по порядку, Зориан начал с вертикальной левитации. Увы, в этом месяце он ее уже не освоит.

Приближался летний фестиваль.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647487>